

Господа Смердяковы

Новые штрихи к телеобразам Березовского и Доренко

Сергей Доренко и Борис Березовский, вытолканные в дверь, протиснулись в окно. Для Доренко «окном» стал еженедельный эфир на московской кнопке. Березовский подал сигнал лояльности президенту в интервью, долетевшем к нам из-за границы. Первый нынче борется за лучшее и светлое, что есть в градоначальнике Лужкове, которого он еще совсем недавно обливал грязью. Второй — за светлое и лучшее, что есть в президенте Путине, которого он еще совсем недавно снимал с должности. Оба они, Березовский и Доренко, чувствуют себя призванными помочь своим патронам очиститься от скверны своего окружения.

Известия, 2001, 6 окт. — С. 9

Юрий БОГОМОЛОВ

Березовский

После победы Путина на выборах Сергей Доренко и Борис Березовский громко хлопнули дверью. Один покинул эфир, другой — Россию. Оба пообещали вернуться. Доренко уже с нами. Березовский сделал шаг на встречу президенту своими последними реверансами.

...Начинал он как бизнесмен. И как многие бизнесмены, начинал как пирамидостроитель. Участи Мавроди избежал, потому что успел первоначальный капитал вложить в две вещи: в политику и в медиа-бизнес, который бизнесом для него собственно не был, а был все той же политикой, о чем он не однажды сам и толковал. В дальнейшем он строил не пирамиду, а арку. Одной половиной ее стали купленные связи в верхних эшелонах власти, другой — подкормленные общественные институты, среди коих наиважнейшими все это время оставались СМИ. Когда его попросили вон из кремлевских коридоров, вторая половинка арки по понятным природным обстоятельствам заколебалась. Его общественная репутация, сколь ни пытался он выставить себя покровителем искусства, талантов и инакомыслящих, оказалась не намного выше государственной. На какое-то время он объявлял

себя отцом-основателем русской оппозиции, потом — буревестником новой русской революции, как бы Лениным и Парвусом одновременно — и деньги давал, и тезисы писал. Все это хорошо известно, многожды описано. Сегодня надутый пузырь лопнул. Что есть Борис Березовский в остатке? Суетливый человечек с десятком мобильных, с захлебывающейся речью и с неудовлетворенными амбициями пророка в своем отечестве.

Его героическая аура сдулась, сморщилась... Но ежели в нее чего-нибудь вдохнуть, впрыснуть... И вот крик из-за рубежа об ультиматуме Путина чеченским боевикам. Крик души. Потому что никто не может понимать президента, как он, Березовский, никто не умеет понимать по-русски и прочитать между строк, как он, Березовский. Путин сказал ровно то, что думал он, Березовский. Причем давно. Ай да Путин, ай да я! Ай да мы, сукины дети!

Если можно представить человека, подобострастно изогнувшегося, но сохранившего на лице выражение достоинства и даже надменности, то это Борис Абрамович Березовский.

Бывший заместитель секретаря Совета безопасности, бывший депутат Государственной думы, наконец, бывший олигарх напрашивается в политгувернеры к президенту, в толкователи

МИХАИЛ КЛИМЕНТЬЕВ

АЛЕКСЕЙ КОНДРАШКИН

Борис Березовский и Сергей Доренко — у них все в руках

его изречений, в интерпретаторы его внутренних побуждений. Он ему послал сигнал и теперь замер в ожидании ответа.

Все-таки нравится нам или нет, а надо признать, что Борис Абрамович человек не совсем обыкновенный. Он родом из Карамазовых. Более прочих напоминающий Федора Павловича, который «был у дворян приживальщиком и приживанием хлеб добывал». И добыл. И в олигархи выбился. Весь в двусмысленностях, как в шелках, и должениях. Это про него: «Поцелуй в губы и кинжал в сердце».

Так вот, теперь он обучает президента хорошим манерам. «Мочить в сортире» — нехорошее вы-

ражение, недостойное президента великой страны. Другое дело «мочить в эфире», чем он сам никогда не брезговал. Ну, разумеется, не сам. На это у него были мастера — его незаконнорожденные отпрыски смердяковы. Сначала Невзоров, потом Доренко.

Доренко

«Поцелуй в губы и кинжал в сердце» — это, пожалуй, еще в большей степени про Сергея Доренко. В эфир Третьего канала, который смотрят Москва и Московская область, он пришел под знаменем борьбы за истинного Лужкова — не того, который в какой-то момент возмечтал стать президентом или по дурости на-

меревался продвинуть на это место Примакова, но того, который строит дома и подметает улицы.

У Доренко было пока два эфира. В первом он оборонял своего Лужкова от бенладеновских террористов, которые могли бы взорвать мэрию и Моссовет по схеме, отработанной ими в городе Нью-Йорке. И оборонил. Во втором эфире он поднял народ на борьбу опять же за Лужкова, но на сей раз против Примакова и Бооса, которые замыслили нашего мэра, нашего короля отправить в отставку. Приплек к этому историю с квартирой Березовского, которую вместе с собакою спалил некий дизайнер Владик Монро и

которая в конечном итоге досталась Примакову. Чисто смердяковский расчет: «В суде не поверят-с, а в публике поверят-с!»

Для пушей убедительности (в глазах публики-с) посадил перед телекамерой этого Владика со стаканом, и тот в течение минут десяти нес нетрезвую ахинею, из коей самым осмысленным фрагментом явился рассказ о том, как он спалил собаку, и что от нее осталась черная тень. Доренко эта подробность особенно восхитила. Он из этого вывел парадокс: нынче Примаков живет в 800-метровом жилище с тенью собаки Березовского.

В детстве, — свидетельствует Достоевский, — Смердяков любил вешать кошек, а потом хоронил их с церемониями — натягивал на себя простыню, как бы вроде ризы, и пел и махал чем-нибудь над мертвой кошкой.

Не кошку так собаку хоронит с церемонией торжественный и величавый Доренко.

Литературный герой это делал, правда, втихаря, исключительно для личного удовольствия. А телевизионный персонаж спешит поделиться радостью с миллионами телезрителей. Великий талант был Федор Михайлович, да не все изгибы своего персонажа смог предусмотреть.

Нет ничего изломанней и закомплексованнее слуги с гордыней и амбициями хозяина жизни. Особенно того слуги, который чувствует себя обреченным остаться им до окончания жизни. Как Смердяков в прошлом.

Или как Доренко в настоящем.

...«Карамазовы» — роман отменно длинный, но все равно неоконченный, неполный. Вот его и дописывает жизнь. Даже любопытно: чем кончат эти карамазовы-смердяковы?